

Глава 23. Меч, я этим пресыщена, сабля, вот что я хочу.

...

Злой дух не беспокоился.

Ему и в голову не приходило, что 20-летний юноша, который в глазах ничем не отличался от меховой куклы, мог одним мечом разрубить его пополам, чтобы он мог видеть вторую половину собственного лица.

Элегантность этого меча на три пункта выше, чем у метеора в небе, это возмутительно!

Одним ударом были уничтожены все его десятилетия аскетического совершенствования.

«Почему я решил его спровоцировать?»

Это была последняя мысль перед тем, как сознание злого духа полностью рассеялось.

...

Никто на всей улице этого не заметил, потому что злые духи — это духовные тела, обычные люди их не видят, и они не могут их видеть, если их духовное развитие не доведено до определённого уровня.

Только душа, чья рука была съедена злым призраком, опустилась на колени и поклонилась спине Е Сяо, который был уже далеко.

А на асфальте позади него чёрная дыра длиной в два пальца.

Когда Е Сяо пришёл в библиотеку, его коллеги что-то оживлённо обсуждали.

- Вы слышали? Недавно в Ханьчжоу появился гений пути меча, и он собирается бросить вызов нашему молодому поколению преемников пути меча Девяти Провинций.

- Кто не знает? Форум вот-вот взорвётся. Этого парня зовут Пу Цзяньшэн, и он близкий ученик Лю Чэнсюня, мастера меча в первом поколении из Ханьчжоу.

- Эй~! На самом деле это Лю Чэнсюнь! Я слышал, что он является мастером пути меча номер один в Ханьчжоу за последние 100 лет!

- Его общая боевая мощь также находится на сорок седьмом месте в списке драконов мира!

- Этот ученик, которого он учил, потрясающий. Я слышал, что гении Цзинчжоу были уничтожены. Наш Чжунчжоу — его вторая остановка, чтобы бросить вызов гениям Девяти Провинций, а город Цзянхай — это ворота из Чжунчжоу в Цзинчжоу. Боюсь, что он приезжает с недобрыми намерениями.

- Все гении в Цзинчжоу проиграли. Наш город Цзянхай, по всей видимости, не противник ему.

...

Когда Е Сяо услышал это, его лицо было слегка поражено.

Даже гении пути меча молодого поколения в Цзинчжоу потерпели поражение. Кажется, этот

Пу Цзяньшэн действительно необычен.

Если хорошенько подумать, то верно и то, что его мастер, Лю Чэнсюнь, также входит в десятку лучших в мире в пути меча. Его общая боевая мощь также может быть в рейтинге драконов, и неудивительно, что он может учить ученика такого уровня.

Е Сяо часто читает книги, и у него всё ещё есть некоторое понимание некоторых списков в этом мире.

В этом мире есть список драконов и список тигров, в которых записаны 100 лучших воинов мира, которые не находятся на передовой.

Вдобавок к этому, кажется, существует список фениксов, посвященный записи развития женщин-воинов!

Короче говоря, каждый, кто может попасть в такой список, не является обычным!

Ведь возможность выделиться из стольких миллиардов людей в мире сама по себе является проявлением силы!

Но какое это имеет отношение к нему?

Он просто маленький администратор.

Отметьтесь на работе, поешьте после работы, спите ночью, вот и все.

Поднявшись наверх, Е Сяо снова начал читать.

Искусство меча, сабли и техника разума теперь синтезированы в техники высшего уровня, которые культивируются Золотой Книгой Души.

Далее он должен подумать о том, чтобы освоить некоторые новые навыки, а также техники умственной силы, чтобы он мог интегрировать всё больше и больше успешных техник.

Утром Е Сяо читал книгу. Через некоторое время, когда в нос ударил запах гардении, Е Сяо слегка поднял голову и встретился взглядом с Цинь Юянь.

- Извините, позвольте мне вернуть книгу.

Е Сяо кивнул и взял книгу, чтобы провести нужные процедуры:

- Без проблем, я отмечу позже.

- Тогда я вас побеспокою. Кроме того, у меня есть кое-какие дела в последние два дня, поэтому я не смогу прийти сюда. Если в библиотеке появится новая техника сабли, пожалуйста, помогите мне забронировать её.

Е Сяо кивнул.

Он очень ясно понимал,

Почти сразу он мог предсказать, что собирается делать Цинь Юянь.

Её дедушка — самый известный мастер пути меча в городе Цзяньхай, а она — самая опытная на

пути меча среди молодого поколения.

Пу Цзяньшэн пришёл в Цзянхай, чтобы бросить вызов, она должна быть противником Пу Цзяньшэн!

Просто, по оценкам, девять из десяти, она потерпит поражение.

Хотя Е Сяо никогда не встречался с Пу Цзяньшэном, он также знал, что искусство меча Пу Цзяньшэна было абсолютно экстраординарным, иначе было бы невозможно для молодого гения пути меча подавить весь Цзинчжоу.

Мастерство Цинь Юянь в искусстве меча в городе Цзянхай можно рассматривать как гениальное, но в масштабе всего Чжунчжоу этого определённо недостаточно.

Кроме того, она тайно обучалась искусству сабли в течение этого периода времени. Если искусство меча не продвигается, оно регрессирует. Если она хочет победить его, это просто мечта.

Я не знаю, насколько хорошо эта девушка овладела искусством сабли.

Если она смогла полностью понять намерение сабли, которое он оставил для неё, её мастерство техники не должно быть поверхностным.

Жаль, что люди приходят соревноваться в искусстве меча, а не в искусстве сабли.

Даже если Цинь Юянь лучше всех практиковалась в искусстве сабли, от этого, вероятно, не будет большой пользы.

Она даже не осмелилась рассказать деду о своих занятиях искусством сабли, так как же она могла осмелиться показать это на публике?

— Это твоя кошка? - Цинь Юянь нашла Хуань Люли в образе кошки и сразу же подняла Хуань Люли с земли.

- Так мило! Так мягко! - она гладила мех Хуань Люли, и её нежные белые руки устроили Хуань Люли очень комфортно, она не только не сопротивлялась, но послушно лежала у неё на руках и наслаждалась этим.

Место, где она лежит, ещё более расслабляющее и удобное, даже более удобное, чем диван.

Мягко и тепло.

Было бы здорово, если бы я могла лежать здесь каждый раз, когда засыпаю.

Е Сяо взглянул на неё и слегка кивнул.

Лицо Цинь Юяня потёрлось о мех Хуань Люли, в её глазах был намек на тепло и зависть.

- Я тебе очень завидую, ты можешь делать, что хочешь.

- Вы также можете.

Цинь Юянь криво улыбнулась и продолжила играть с кошкой.

- На самом деле, наша семья Цинь — это семья пути меча, и искусство меча семьи Цинь передавалось из поколения в поколение. В моём поколении оно имеет более чем 200-летнюю историю. Дедушка разрешал мне только практиковаться в искусстве меча.

Е Сяо не ответил, просто молча слушал.

Цинь Юянь продолжала говорить, как будто разговаривала сама с собой:

- Этот Пу Цзяньшэн из Ханьчжоу, я не знаю, знаете ли вы, но он уже бросил мне вызов.

- Если на этот раз, если я воспользуюсь искусством меча, чтобы сразиться с Пу Цзяньшэном, я определённо с треском провалюсь, может быть, даже... Я не выдержу и двух ходов!

- Но если я смогу сражаться с помощью сабли...

Говоря об этом, глаза Цинь Юяня выражали сильное боевое намерение, но также были и намёки на нерешительность.

Видно, что она очень хочет бросить вызов Пу Цзяньшэну своим искусством сабли и попробовать своё собственное искусство сабли, насколько оно сильно!

Однако она очень боялась своего деда, опасаясь, что после того, как она воспользуется техникой сабли, она не сможет объяснить это своему дедушке.

Е Сяо лишь небрежно сказал:

- Будь то искусство меча или искусство сабли, для успешной практики их обоих требуется непоколебимая вера.

- Если, как вы, переживаете за мнение дедушки, но хотите в сердце практиковать саблю, лучше вернуться к мечу.

- Хотя вам это и не нравится, но это будет намного лучше, чем искусство сабли!

<http://tl.rulate.ru/book/65919/2110092>